

ЛИЦО

Московский фестиваль 17.12.86

Продолжается 2-й Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества. Наш рассказ о проблемах театральных студий

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ певцы, музыканты, актеры и танцовщики, кажется, близко подошли к разгадке тайны творчества. Их искусство не раз было гораздо больше, иначе не успевали бы они столько: ла, дом, магазины, друзья, еще занятия, занятия, рисунками и композициями, пластикой и техникой, гармонией и сольфеджио, второй Всесоюзный фестиваль — не только праздник искусства. Это большая и кропотливая работа. Именно опираясь на глубины, выходя на свои волны народные песни, открывает новые творческие коллективы. Он притягивает к себе самых сочных масс, особенно молодежи, к активной духовной жизни. Кроме того, фестиваль охватывает различные клубы, дома, кружким лучше узнать друг друга, что называется, «людей посмотреть и себя показать». Именно поэтому такая форма коллективного самодеятельного творчества, как театральная студия, приобретает все больше сторонников, играет особую роль в формировании духовного облика молодежи.

Жизнь каждой студии начинается одинаково: с объявления, набранного типографским шрифтом или написанного от руки и прикрепленного к рекламному щиту объявлениями. Такие объявления — всегда обещание, но не надежда, еще и загадка: кто знает, что будет с теми, кто все же на это объявление откликнется? Первый период существования театральной студии самый прекрасный, ведь рядом не просто сотрудники по работе, это связанные друг с другом только восьмичасовым рабочим днем, а единомышленники. Пока все между собой равны и на сцене, и за ее пределами, затаившегося любопытства полно. При клубе «Энерготехпром» работает Театральная студенческая мастерская. Первый спектакль этой мастерской — маленький принцип... Когда открывается занавес, на сцене будет серая стена стан-

дартного панельного дома с окошками-ячейками, занавешенными ситцем, с лампочками, болтающимися у самого потолка. Скамейка, точно такая, какие стоят с незапамятных времен в парках культуры и отдыха, и дерево, вернее, ствол его, высохший и тонкий, с ветвями голыми и запутанными, как паутина. Вот ведь интересно! Маленький принцип на планете Земля попал не просто в пустыню, где пески и колючки. Увы, нередко пустыней становится город, населенный людьми.

Спектаклю вершишь сразу, вершишь, несмотря на определенную долю уныния. И главное не то, что сегодня здесь каждый студийец может играть любую роль. Важнее, что ребята собираются вместе и читают вслух Экзюпери, не только «Маленького принца», но и «Плачету людей». «Письмо к заложнику». Читает кто-то один, а остальные слушают: и текст, и самого себя, и других людей — Экзюпери помогает им открывать мир. Они называют себя пока даже не театром, а мастерской. И это очень верно. Нужно много мудрости, терпения и преданности, прежде чем родится настоящий театр.

Политический театр-студия «Прометей» при Дворце пионеров и школьников им. А. Косарева — коллектив более опытный. Оттого и подход к студии должен быть более строгим.

Ведь проходят первые спектакли театральных студий, и вместе с ними проходит период адакого умиления: как мило, как хорошо, что эти люди собрались вместе. Наступает время четко отвечать на вопрос: а что они могут? Что несут зрителю? В спектаклях театра «Прометей» есть неплохие актерские работы, верные костюмы и подчас изобретательный свет, но работам не хватает цельности, они еще рассыпаются из-за неровной игры актеров, из-за того, что режиссура не всегда может выступать объединяющей, цементирующей силой.

Конечно, когда-то московская студия на улице Чехова тоже делала свои первые шаги. На сегодняшний день студия существует уже двенадцать лет и называется Театр-студия. Московским театром она известна. В труппе есть лидеры и хор, есть спектакли — лауреаты самодеятельных смотро, есть спектакли-ветераны. И, наконец, на сегодняшний день здесь знают себе цену и в прямом, и в переносном смысле — билет на спектакль стоит рубль пятьдесят.

Знакомство с театром начинается с эфира. И первое, что удивляет: молодежная тематика отражена в пьесах более чем десятилетней давности А. Вампилова и А. Соколовой. Неужели не возникает потребности рассказать о своих ровесниках, о проблемах, которыми они живут?

Правда, есть один спектакль — не совсем молодежный, зато казался бы, современным и актуальным. «Однажды утром перед закатом». Пьесу написал и поставил главный режиссер Театр-студии М. Щепенко. Жанр обозначен как «полудетская, полувзрослая игра». Среди участников двое ведущих, которые будут игру пояснять и направлять, а остальные человек пятнадцать, одетые в яркие клоунские костюмы с круглыми красными пластмассовыми носами, — те, кто будет играть. Люди — клоуны, и мир в их руках: идея достаточно проста. Клоуны будут петь и танцевать, рассказывать нам множество историй, а мы, включаясь в эту игру, должны будем провести аналогии между днем вчерашним и сегодняшним. Мы сразу догадались, какие серьезные последствия могут иметь любые игры с пущками и бомбами... И все это не потому, что мы очень умные зрители, — то, что человечество находит перед смертельной опасностью, знает каждый ребенок, достаточно включить радио, открыть газету, и действительность окажется страшнее любой полувзрослой игры.

И если уж решать тему со-

быть очень глубокими. Сама по себе важность темы еще не гарантия от неудачи. Чем важнее тема — тем строже должен подходить театр к ее решению, тем острее необходимость раскрыть ее по-своему, чтобы затронуть зрителя.

Некоторая приблизительность, негочность в решении темы современности есть и в другой работе Театр-студии на улице Чехова — «Фантазия Фарятева». Здесь, пре-

сы А. Соколовой на сцену, театр словно бы наводит на них музейный глянец, оставляя исполнителям в характерах их персонажей только самую общую данность, что в конечном счете работает на общую режиссерскую концепцию: человеческое одиночество, мучительное желание разрушить это одиночество и трагическая невозможность это сделать. Все остальное, что этой концепции почему-либо мешает, устраняется режиссером с легкостью, выброшен, например, из пьесы очень важный персонаж — тетя Фарятева. Главная интеллигентная игра актеров спектакля, закованный в режиссерские «латы», спасти не может. Спектакль идет при ступенном тюлевом занавесе, который отделяет зрительный зал от сцены. Впечатление такое, что героев посадили в стеклянную банку и выкачали оттуда воздух, а из пьесы — жизнь...

От ошибок никто не застрахован. Печально не это. Печально, что пока не определяется лицо театр-студии. Что хочешь сказать ты городу и миру? — вопрос, на который театр-студия на улице Чехова отвечает весьма робко.

В подземном переходе у кинотеатра «Художественный» стояли молодые ребята. Сначала дегушка, а потом юноша выкрикивали: «Уважаемые москвичи и гости столицы! Театральная студия «Олимп» приглашает вас на следующие спектакли... Смотрите! Билеты бесплатные! Навсрное, они только начинают, навроное, мечтают о постоянном здании, о платных билетах, о том времени, когда станут лауреатами какого-нибудь конкурса? Может быть, все случится так, как мечтаеся, а может быть, нет. Все решает определенность и четкость пели, которую они перед собой поставили. И еще «самая малость» — талант.

О. СМЕРНОВА.